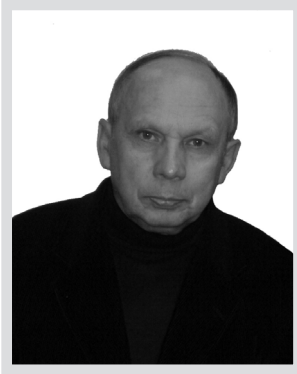

УДК 130.2

К вопросу о движущих силах антропо-социо-культурогенеза

Воронцов В.А.

Кандидат технических наук,
заведующий отделом культурной антропологии
Института евразийских и политических исследований (Казань)

Предметом исследования является главная движущая сила, обеспечившая становление человека, общества, культуры. Целью исследования является выяснение природы этой силы на основе комплексного изучения исходной стадии социализации и инкультурации ребёнка с привлечением древних учений о первых временах человека. Установлено, что антропогенез, культурный социум (общество) породили не половой инстинкт (по Ч. Дарвину) и не производство механических орудий (по Ф. Энгельсу), а материнский инстинкт, который по своей природе социален.

Ключевые слова: родительский инстинкт, движущая сила, воспитание, социогенез.

При освещении проблем, связанных со становлением культурного социума (общества), всё чаще используется термин антропо-социо-культурогенез, подчёркивающий внутреннее единство составляющих его процессов. Единый взгляд на истоки и движущие силы антропо-социо-культурогенеза до сих пор не выработан. Р. Фоули в своей книге «Ещё один неповторимый вид» пишет: «Накопление ископаемых остатков даёт ответы на многие вопросы эволюции человека: как выглядели древние гоминиды?; когда они возникли?; где они возникли?; как они эволюционировали?; но основной вопрос почему? Остаётся по-прежнему спорным» [1, с. 12]. Ответить на вопрос почему? невозможно, не выявив главную движущую силу, вызвавшую к жизни антропо-социо-культурогенез.

В качестве главной движущей силы эволюции человека и общества Ч. Дарвин выбрал половой подбор. Он полагал, самцы с определёнными особенностями больше нравятся самкам, поэтому они получили преимущества в процессе размножения. Этим обеспечивалось физическое и психическое развитие рода в определенном направлении. Доктрина Ч. Дарвина не позволила убедительно объяснить редукцию волосяного покрова, увеличение объёма мозга, прямохождение и т.д. Особые сложности у Ч. Дарвина возникли при попытке отразить истоки социогенеза, поскольку боль-

шинство конфликтов в животном стаде возникает именно на почве полового подбора. Ю.И. Семёнов в своей книге «Как возникло человечество» с полным основанием трактует половой инстинкт, как «самый антиобщественный и разрушительный из всех животных инстинктов, ограничение и подавление которого является необходимым условием существования общества» [2, с. 282–283].

Следует заметить, что в традиционных учениях в качестве движущей силы антропо-социо-культурогенеза фигурируют не половая любовь, а Святой дух, родительское чувство, а также обожаемые родители, чьи руки породили представления о золотом веке, рае, рукотворном мире, с которыми связаны истоки социализации, инкультурации. Традиционные учения свидетельствуют, что идея отбора при формировании человеческой психики, культурного социума отнюдь не является достижением науки. Широко распространены мифы о всемирных потопах, горючих излияниях и прочих карах, жертвами которых становятся субъекты, отличающиеся недостойным поведением. Эти мифы часто трактуются как свидетельства искусственного отбора, который обеспечил социализацию наших предков. На наш взгляд, осмысливая древние учения, не следует преувеличивать жестокость всеблагих отцов и мифических кар, поскольку вызвать горючие излияния, моря слёз можно путём простой демонстрации ремня или

плётки. Издревле розги и другие меры физического воздействия широко практиковались святыми отцами даже в духовных училищах (вспомним несчастного Хому из гоголевского «Вия»). Человек, как продукт труда, фигурирует во многих мифах. Под лозунгом «Труд создал человека» с лёгким сердцем подпишется Папа Римский, а также сторонники ретанимированной космической мифологемы, поэтому есть все основания считать трудовую концепцию антропо-социо-культурогенеза традиционной.

Трудовая концепция антропо-социо-культурогенеза в трактовке классиков марксизма и их последователей подменяет культуру человека культурой камня, бронзы, железа. Миф о каменном, медном (бронзовом), железном веках, известный ещё древним китайцам и грекам, могли сложить гробокопатели, которые выдают различного рода механические поделки за подлинные человеческие древности, снасти, ценности, хотя подлинные человеческие орудия, ценности, древности, как и человеческую культуру, невозможно отделить от человека. На протяжении последних десятилетий даже горячие сторонники этой мифологемы вынуждены говорить о её несостоятельности. Так, например, *В.П. Алексеев* в книге «История первобытного общества» был вынужден констатировать, что «однотипные по уровню развития общества могут пользоваться или не пользоваться железом, бронзой, а в отдельных случаях и камнем. Археологическая периодизация лишлась общего признания» [3, с. 8].

Крах археологической периодизации, превратные представления о труде, который породил человека, широко используются для дискредитации трудовой теории антропо-социо-культурогенеза. Вот характерный пример спекуляций на эту тему, с которыми нас знакомят авторы-составители книги «Антропология: Хрестоматия»: «Африканские находки вместе с достижениями генетики опровергают существовавшие ранее представления о постепенном изменении организма человека вследствие трудовой деятельности. Новые открытия говорят о том, что прямохождение, увеличение размеров мозга и другие "человеческие" признаки появились за несколько миллионов лет до возникновения трудовой деятельности и о том, что человек появился не в результате постепенного поступательного развития, а в результате некоего скачка, при этом он длительное время существовал вместе со своими предками (австралопитековыми), которые потом вымерли» [4, с. 81]. Подобные уверения становятся хрестоматийными, а разочарование в трудовой теории – общим. Это стимулирует самые странные догадки по поводу природы человека, культурного социума.

Спешно генерируемые доктрины, призванные вытеснить трудовую теорию антропо-социо-культурогенеза, игнорируют истоки человеческого бытия, труд матери в наиболее критический для человека

период, когда он абсолютно беспомощен, а также пренебрегают её естественной орудийной системой, забывая, что мамшины руки являются первыми машинами, которые обслуживают нас, которые мы осмысливаем на заре своей истории. Самодвижущиеся орудия широко представлены в древней словесности, освещающей начало человеческой истории. Отрицая существование чудесных самодвижущихся, говорящих орудий, мы отрицаем существование не только матерей, но и всего человеческого рода.

Слова *орган*, *органон* означают орудие, инструмент. Наблюдая за растением или животным, можно увидеть, как посредством одних органов воспроизводятся принципиально иные органы. Животные воспроизводят и используют электророзрядники, локаторы, химические средства поражения, острые колющие, режущие, рубящие орудия, однако это вовсе не способствует их гуманизации. Наивно полагать, что появление искусственных орудий подобного рода могло способствовать очеловечиванию наших животных предков. *Ю.И. Семёнов* с полным основанием писал: «Драки в стадах предлюдей были не только более частыми, чем у обезьян, но и носили более жестокий характер. Обезьяны в большинстве своём являются растительноядными животными. Единственными орудиями, которые они пускают в ход во время драк, являются руки, ноги, зубы. Предлюди были хищниками, владевшими искусством убивать довольно крупных животных дубинами из дерева, кости и камня. Несомненно, что эти орудия они должны были пускать во время драк между собой. Использование дубин и камней в драках имело следствием серьёзные ранения и нередко вело к смертельному исходу» [2, с. 132]. Он также был вынужден констатировать, что при появлении искусственных орудий «зоологический индивидуализм в стаде предлюдей достиг своего наивысшего развития и подрывал сам себя, ибо в большей и большей степени становился угрозой самому существованию предлюдей» [2, с. 133].

Вопреки заверениям *Ю. Семёнова*, зоологический индивидуализм не мог подрывать сам себя. Подрывать его мог только зоологический альтруизм, который был введён в культуру и породил антропо-социо-культурогенез, основу которого составляет **культивирование способности не использовать естественное и искусственное оружие при определении социального статуса, дележе пищи, самок, во время игр, ссор и т.д.** Эту способность, без которой немислим культурный социум (общество), могли ввести в культуру только существа, которые от природы склонны к альтруизму. Зоологический альтруизм лежит в основе естественного производства. В ряде публикаций [5-7] нами показано, что нет серьёзных оснований отрицать наличие животноводства, птицеводства у животных и птиц, что игнорируя этот традиционный вид трудовой

деятельности невозможно создать полноценную эволюционную теорию, полноценное учение об истоках сознательной деятельности, об антропосоциогенезе [см.: 7, с. 133].

Анализ показывает, что особую опасность искусственное оружие представляет для детей, которые склонны манипулировать окружающими предметами без всякого разума. Его появление могло катастрофически сказаться на процессе воспроизводства потомства, без которого невозможно реализовать родительское чувство, поэтому проблема неприменения оружия детьми традиционно входит в круг родительских забот на самых ранних стадиях антропосоциогенеза.

Родительский инстинкт породил воспитательный процесс. К.Д. Ушинский (1824-1870) в своей книге «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» писал: «Слово *воспитание* прилагается не к одному человеку, но также к животным и растениям, а равно к историческим обществам, племенам и народам, т.е. к организмам всякого рода, и воспитывать в обширнейшем смысле слова, значит способствовать развитию какого-нибудь *организма* посредством свойственной ему пищи, материальной или духовной. Понятия *организма* и *развития* являются, следовательно, основными понятиями воспитания» [8, с. 92]. В настоящее время внимание многих философов, педагогов, психологов, физиологов приковано к проблемам, связанным с исходными формами воспитательного процесса. Большую роль в этом сыграли труды Ж. Пиаже, а также Л.С. Выгодского, который истоки воспитательного и культурного процессов с полным основанием видел в исходных формах общения матери с ребёнком.

Исследователи детской речи, исходных форм общения всё большее внимание уделяют языку жестов, который рассматривается в качестве протоязыка. В книге «О театре волжских болгар и природе театрального искусства» (2008 г.) нами было показано, что «благоразумные воспитатели начинают знакомить детей с самыми ужасными трагедиями, драмами задолго до того, как они становятся способными адекватно воспринимать звуковой язык. При этом они широко используют пантомиму, проявляя подчас незаурядное актёрское мастерство, демонстрируя роковые последствия необдуманных поступков. Рефлекторные болезненные реакции, которые вполне сознательно имитируют матери, демонстрируя боль, позволяют им *ректи, изрекать*» [9, с. 114–115]. В статье «Мировоззрение золотого века и его исторические корни» нами исследована познавательная, мировоззренческая роль материнских рук, а также их роль в процессе социализации: «Ещё не умея говорить, ребёнок с огромным энтузиазмом показывает, как он любит родителей, братьев, сестёр, как он готов делиться с ними игрушками, го-стинцами» [7, с. 130].

Природа воспитательного процесса, истоки культуры всегда будут загадкой, если игнорировать их движущую силу: родительский инстинкт. Родительский инстинкт, родительская забота не только задают направленность и динамику воспитательному процессу, но и обладают собственной динамикой. Дело в том, что движущая сила всегда равна силе противодействия. Человеческие матери являются носителями абсолюта родительской любви, о чем писали многие. Так, например, К.Д. Ушинский утверждал: «Что же касается до отличия инстинктивной материнской любви, общей всему живущему, от материнской любви женщины, то это различие заключается в том, что тогда как инстинктивная любовь прекращается... материнская, чисто человеческая любовь, не знает себе предела» [8, с. 139]. Становление этого абсолюта само требует объяснения, поэтому крайне важно выявить факторы, связанные с воспроизводством вида, которые предельно осложнили реализацию материнского инстинкта у наших предков, создали такие условия, при которых могли выжить только потомки предельно заботливых мамаш. Эти факторы не следует рассматривать в качестве движущей силы антропо-социо-культурогенеза, поскольку они имеют прямо противоположную направленность и способствуют озверению человека, деструкции культурного социума. К.А. Тимирязев в своей книге «Чарльз Дарвин и его учение» писал: «Любовь матери, это самое идеальное из чувств, есть в то же время самое могучее оружие, которым слабый беззащитный человек должен был бороться против своих сильных соперников не в прямой, а в более важной, косвенной борьбе за существование» [10, с. 27]. Самое идеальное из чувств, самое могучее оружие должны учитываться при рассмотрении движущей силы антропо-социо-культурогенеза, а также при осмыслении древних учений о первых временах человека и человечества.

При рассмотрении динамики родительского чувства следует руководствоваться принципом историзма. Исторический подход побудил М. Мид рассматривать отцовство как феномен культуры. В своей книге «Отцовство у человека – социальное изобретение» она пишет: «Мужчинам нужно прививать желание обеспечивать других, и это поведение, будучи результатом научения, а не врождённым, остаётся весьма хрупким и может довольно легко исчезнуть при социальных условиях, которые не способствуют его сохранению. Женщины же, можно сказать, по самой своей природе являются матерями, разве что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств» [11, с. 283]. Социализация, инкультурация представителей мужского пола, приобщение их к воспитанию чад реализуются не автоматически, а посредством постоянных целенаправленных усилий со стороны представительниц противоположного пола, которым альтруизм дан от

природы. Есть множество оснований полагать, что даже патриархальная семья вызвана к жизни стремлением женщин сохранить потомство.

Искусственные орудия должны были породить такого рода проблемы в процессе воспроизводства потомства, решить которые смогли далеко не все мамы. Известно, что детёныши обезьян склонны перемещаться под брюхом у матери, держась за её густую шерсть. Совсем не сложно представить, что будет с младенцем, если его мать обзаведётся палкой-копалкой и начнёт перемещаться с ней на четырёх конечностях. Ребёнок в таком случае будет заколот. Очевидно, что у матерей с редуцированной растительностью на теле, а также вставших на задние конечности, было больше шансов сохранить потомство. Таким образом, даже такая тайна антропогенеза, как потеря волосяного покрова нашими предками, с успехом решается при анализе процесса сохранения потомства, а не обработки камня.

Многочисленные случаи воспитания человеческих детей животными свидетельствуют, что прямохождение не дано нам от природы, а является феноменом культуры. Таким образом, зачатки человеческой культуры были свойственны уже первым антропоидам, вставшим на ноги, и у истоков этой культуры лежит материнский инстинкт, забота о человеческой конституции.

В ряде публикаций нами показано, что воспитание человека радикально отличается от воспитания животных [5-7]. Дело в том, что животные побуждают своих детенышей во время игры, демонстративного поведения пускать в ход зубы, когти, копыта, рога по всякому поводу и без повода. Они инстинктивно чувствуют, что только таким образом их чада смогут добиться достойного места в жизни. Совсем несложно представить, чем закончится подобное воспитание, если животное обзаведется оружием, которое не рассчитано на детские игры, на использование при дележе добычи, при ссорах. Уже первый опыт введения в культуру такого оружия не мог не вызвать трагические последствия. Именно трагизм этого опыта, систематическая гибель детей (а вовсе не орудия, которые абсолютно безучастны к человеческим проблемам) побудили матерей пропагандировать технику безопасности, а также воспитывать людей, а не зверей. Есть все основания полагать, что уже первые антропоиды, которые сумели обезопасить себя от грозных хищников посредством копья, были в полном сознании и настолько человечны, что не пытались решать бытовые проблемы посредством оружия [см.: 7, с. 138].

Нет серьёзных оснований полагать, что оружие, которое могло истребить наших предков, придумано и изготовлено. В книге «О природе вещей и педагогической археологии» нами показано, что «познакомиться с заостренными палками наши далекие предки могли при лесных пожарах. Лишняя традици-

онного убежища, пламя лесного пожара оставляет после себя огромное количество заостренных палок» [5, с. 43]. Против заостренной палки не сможет устоять даже кит, но наибольшую угрозу она представляет для её владельцев и их окружения. Даже прямохождение матери не способно обезопасить грудного младенца от смертельных травм заостренной палкой, которую мать вынуждена носить вместе с ребёнком. Полностью изолировать ребёнка от смертельно опасного орудия можно путем коллективного воспитания детей. Оставив малолетних детей на попечении опытных нянек, можно не подвергать их смертельной опасности. Коллективное воспитание инициировало не только разделение труда, но и коллективное потребление.

Психологически женщине легче оставить своего ребёнка на попечение матери, сестры, поэтому родительская забота стимулировала не только коллективное воспитание, но и становление родового строя.

Проведённые исследования процесса воспроизводства нашего вида показывают, что альтруизм, способность не использовать естественное и искусственное оружие при дележе благ, во время игры, ссор предельно актуальны и должны были культивироваться на самых ранних стадиях антропо-социо-культурогенеза. Культивирование альтруизма, породившее человека, культурный социум (общество), реализуется в ходе воспитательного процесса, который детерминирован родительским чувством, родительской заботой, процессом воспроизводством потомства. Это даёт основания рассматривать родительский инстинкт, родительское чувство, а не половой инстинкт (по Ч. Дарвину) и не культивирование орудий (по Ф. Энгельсу) в качестве главных движителей антропо-социо-культурогенеза.

Литература:

1. Фоули Р. Ещё один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека / Пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 368 с.
2. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
3. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. – М.: Высш. шк., 1990. – 351 с.

4. Антропология: Хрестоматия. Учебное пособие /Авт.-сост.: Л.Б. Рыбалов, Т.Е. Россалимо, И.А. Москвина-Тарханова. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального инст.; Воронеж: МО-ДЭК, 2002. – 448 с.
5. Воронцов В.А. О природе вещей и педагогической археологии. – Казань: Intelpress+, 2009. – 235 с.
6. Воронцов В.А. Природа языка и мифа. – Казань: ИНТЕЛПРЕСС, 2008. – 473 с.
7. Воронцов В.А. Мировоззрение золотого века и его истоки // Философия и общество. – 2010. – № 3. – С. 130–148.
8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Максимова В.И. Педагогическая антропология. – М.: АКАДЕМИЯ, 2001. – С. 76–196.
9. Воронцов В.А. О театре волжских булгар и природе театрального искусства. – Казань: ИНТЕЛПРЕСС, 2008. – 212 с.
10. Тимирязев К. Чарлз Дарвин и его учение. – М.: ОГИЗ, 1935. – 199 с.
11. Мид М. Отцовство у человека – социальное изобретение // Семья: Книга для чтения: В 2 кн. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1991. – С. 205– 221.

Driving Forces of Anthro-, Socio- and Culture Genesis

V. Vorontsov

Center for Eurasian and Political Studies

The subject-matter of research is the main driving force of genesis of human being, society and culture. The research aims at revealing the nature of this process on the basis of complex study of initial stage of socialization and enculturation of a child with application of ancient thought about the earliest stages of human development. It has been proved that anthropogenesis and cultural society brought to life maternal instinct, which is social by its nature, rather than sexual instinct (according to Ch. Darwin) or production of mechanical implements (according to F. Engels).

Key words: parental instinct, driving force, upbringing, sociogenesis.

